Глава 2. Мятежники Красного Круга

— Эй, Ноэль, нам уже пора возвращаться!

Взяв своё оружие, молодой человек осматривал местность и громко кричал. Сегодня было то же самое, что и вчера — он энергично охотился от рассвета до заката. Парня звали Мирут, а помогали ему его товарищи-охотники — Фрейзер и Ноэль. Присев на ближайший пенёк, Фрейзер вытер пот со лба.

— Как, уже? Там ещё целая куча дичи. Это позор, бросить её вот так, — с верхушек деревьев раздался недовольный голос.

— На сегодня мы уже достаточно заработали. Жадничать — нехорошо, в любом случае, спускайся уже оттуда.

— Хорошо, я поняла.

На глазах у Мирута, Ноэль элегантно спрыгнула вниз и приземлилась посреди множества тушек небольших животных, разбросанных по лесу. Каждое животное было блестяще убито единственной стрелой, торчавшей из разных жизненно важных органов.

— Как всегда впечатляет. Это какой-то чудовищный навык.

— Хотя мне не нравятся луки, но без стрел невозможно охотиться.

Мируту нечего было ответить. Даже опытный охотник не мог повторить ее уверенные результаты, не говоря уже о новичках вроде Мирута и Фрейзера. Он не хотел слышать от кого-то настолько умелого, что это даже не ее специальность.

— Эй, подожди. Я думал мы собирались поймать небольшого кабана вместе. Если дела обстоят так, разве ты на самом деле не лучший охотник?

Фрейзер толкнул мёртвого кабана. Так как тот был маленьким, то особого смысла в похвале не было.

— Ну, разве это не удивительно?

— О да, это удивительно. Совершенно удивительно. Ты — удивительная.

— Отлично, можешь взять это! — невинно улыбаясь, Ноэль бросила Фрейзеру несколько ягод.

— О, спасибо... чёрт, они кислые, как никогда, — прожевав ягоды, Фрейзер нахмурился.

Пожаловавшись на жару, Ноэль ослабила верх своей рубашки. Мирут почувствовал, как его глаза забегали, в то время как Фрейзер просто наслаждался видом.

«Она всегда такая. Неужели ты не осознаешь себя, как женщина?»

Раздражённый её беззащитностью, Мирут бросил ткань, чтобы прикрыть Ноэль, и Фрейзер тихо цокнул языком.

— ... Ты можешь простыть, так что вытри пот. Давай.

— Ла-а-адно.

Разобравшись со своей грудью, она стала вытирать свои волосы. Мирут был очарован её взъерошенными, мягко колыхающимися огненно-красными волосами. Это было таинственное и увлекательное зрелище.

— Спасибо, вот твоё полотенце. Ну, тогда давайте вернемся и поедим что-нибудь! Отличная еда и отдых — первый шаг к счастью, верно?

Ноэль достала из нагрудного кармана блокнот, чтобы убедиться в этом. Это было одно из ее сокровищ — записки о счастье. Независимо от того, у кого она спрашивала, она тщательно записывала туда каждую деталь методов поиска счастья. Но все, что она придумывала, всегда оказывалось перечеркнуто горизонтальной линией. Она всегда прилагала много усилий, но все ещё не добилась значительного прогресса; каждый раз, когда очередной метод терпел неудачу на практике, она сильно сокрушалась.

— Вот как. Ладно, давайте возвращаться. Фрейзер, собери дичь.

— Верно. Со всей этой добычей у нас сегодня будет праздничный банкет!

— Ну, удачи, ребята.

— Ты тоже должна помочь. Вытащи веревку из той сумки.

— Ладно, я поняла.

Для того, чтобы вернуться назад, они прикрепили свою добычу к деревянным колышкам. В этом горном регионе было мало земель, подходящих для сельского хозяйства, поэтому чтобы поддерживать деревни, охотники должны были приносить добычу каждый день. Именно

доверие охотников позволило Ноэль остаться в этой деревне. У них было слишком мало еды, чтобы кормить бесполезных людей, поэтому все мужчины и женщины любого возраста каждый день упорно трудились, чтобы прокормить себя.

Люди были разочарованы тяжелыми налогами. Хотя они старательно работали изо всех сил, уровень жизни был далек от их идеалов. Большую часть урожая сохраняли для продажи в соседний город, а остальное отдавалось в качестве налога. Средняя продолжительность жизни в деревнях составляла всего несколько десятков лет, их тяжелая жизнь медленно приводила их к мрачным мыслям и плохому настроению. Прошел даже слух, что началось восстание.

Но, несмотря на все это, люди никогда думали взяться за мечи. У них не было ни воли ни знаний как эффективно поднять восстание. В ветхом деревенском баре закадычные друзья изливали друг другу жалобы со всей оставшейся у них после тяжелого дня энергией. И в этом застойном, депрессивном месте, внезапно появилась оптимистичная девушка. Ее одежда была слишком большой, как у уличного разносчика, на спине висело двузубое копьё, а на лице сверкала широкая улыбка.

Для небольшой деревни это было серьезным событием. Старейшина созвал всех жителей чтобы решить, что с ней делать. Ноэль рассказала им про свои обстоятельства, но так как она была одна — не было простого способа удостовериться в ее истории. Сердце отчаянно колотилось у нее в груди, и тогда она сказала, что сможет сделать все что нужно для того чтобы прокормить себя. Старейшина никогда раньше не слышал таких шокирующих слов, но в конечно итоге, жители деревни согласились. Ноэль было приблизительно 16 лет, и поскольку она была молода и привлекательна, если она окажется бесполезной — они просто продадут ее. Было неудивительно, что в бедной деревне бытовали такие взгляды, однако деревенские дети были не согласны. Но, вопреки всем ожиданиям, Ноэль разрешили жить в деревне. Она быстро нашла себе дом в увядающем старом здании и начала свою жизнь в качестве умелого охотника. Взяв старый лук и несколько стрел, одолженные ей Мирутом, она показала им, как нужно охотиться в горах.

Её эффективность была сравнима с тем, что самый умелый охотник деревни мог сделать за 3 дня, и, если в таком случае она продолжит охоту — это нанесёт вред экосистеме, так что ей приходилось давать животным фору. Вот так она стала полноправным жителем деревни Зоим.

— Эй, почему ты так хороша в охоте? В чем твой секрет? Может есть какие-то способы обнаружить спрятавшихся животных?

— Вовсе нет. Я просто… знаю, понимаешь? Я могу определить, где они прячутся, и как выстрелить, чтобы сбить птицу. Постой, разве я не удивительна?

— Да, да, это и вправду невероятно. Если ты поняла это, как насчет помочь мне?

— Ха… это то, что называют врожденным талантом. Разве это не завидно? Если ты женишься на ней, всю оставшуюся жизнь тебе не придется заботиться о еде.

— Не знаю...

— Это абсолютная правда, тут нет ошибки.

Фрейзер подшучивал над ней, и так как на лице Ноэль появилось растерянное выражение, Фрейзер продолжил: "... Эй, то, о чем я говорил ранее, разве не пришло время тебе подумать об этом?".

— Имеешь в виду мою женитьбу?

— Да, оно. Я говорил серьезно, так что насчет этого? Я говорю сейчас, и я — серьёзен.

Фрейзер спрашивал ее с необычно серьезным видом. Для большинства молодых людей деревни Ноэль была девушкой номер один. Ее внешность была выдающейся, а ее умения охотника — непревзойденными. Уже сейчас многие из молодых парней пали под ее чарами. Тот, кто заполучит ее в качестве жены — обретет весомый статус в деревне, но это было не тем, что она могла заметить самостоятельно. У неё совершенно не было "женственности", как у других девушек ее возраста.

— Нет, я ценю твои чувства, но не мог бы ты прекратить?

— Но почему нет?

— Ну, я не знаю, поможет ли мне брак в поисках счастья. Знаешь, женщины в деревне серьезно жалуются на собственных мужей.

Она вытащила свои записки о счастье, чтобы удостовериться. Посмотрев со стороны, к своему сожалению Фрейзер заметил, что строчка о вступлении в брак была зачеркнута.

— Не слушай этих недовольных старух. Всё будет хорошо, если это я — мы обязательно обретем счастье! — решительно возразил ей Фрейзер.

Фрейзер чувствовал, что влюбился по-настоящему, и среди всех девушек в деревне у него был только один вариант.

— Кто мне нравится, и вообще вопросы такого рода — это вещи, на которые я абсолютно не знаю, что отвечать. На самом деле нет никого, с кем я хотела бы сейчас жить, так что не мог бы ты спросить у меня чуть-чуть позже? — явно отвергнув его, Ноэль улыбнулась.

«Полагаю, она именно такая женщина. Полностью отличается от других. Я не представляю, что творится у нее в голове»

Обычно она была равнодушной и беззаботной, но иногда выражение ее лица изменялось. Время от времени ее жизнерадостность как будто сменялась тьмой. Наиболее заметно это становилось в дождливые дни. Во время ночей, следующих за дождем, она как будто становилась одержима другой, более мрачной личностью, доходило до того, что с ней даже было тяжело говорить.

Однажды целый день шёл сильный дождь, а последовавшей ночью пьяный хулиган попытался забраться в постель к Ноэль. Затем он в ужасе убежал к старейшине, хотя знал, что за его попытку изнасилования будут серьезные последствия. Он стал рисовать картину того, что его так напугало, и через какое-то время можно было рассмотреть фигуру Ноэль. В тот момент старейшине показалось, что его рассказ — это просто пьяные бредни. Однако на утро после происшествия мужчина был найден полумертвым на деревенской площади. Ему было так плохо, что на него было больно смотреть, и с тех пор этот человек избегал Ноэль, как только мог. У него были глаза побитой собаки, и после того, как его выгнали из деревни, никто не знал, что с ним случилось дальше.

Фрейзер был хорошо осведомлен об этом, и поэтому он четко все понимал. Мирут вздохнул, как будто невольно расстроился.

Когда они спускались с гор, возвращаясь в деревню, их окликнул высокий молодой человек. Долговязый покорный человек по имени Крафт. Он стоял на поле с мотыгой в руках.

— Эй, ребята!

— Что такое, Крафт? Если ты будешь просто стоять, в деревне не будет никакой еды.

Фрейзер хлопнул его по спине. Их характеры были абсолютно противоположны, но они явно хорошо уживались друг с другом.

— Это не так. Просто в деревне было очень шумно. Я думаю — что-то случилось.

— Скоро узнаем.

— Но что если напали бандиты?

Было не редкостью, когда разбойничьи банды нападали на деревни. Чтобы как-то защищаться, жители деревни работали сообща. При столкновении с крупной бандой они послушно отдавали деньги, чтобы избежать ненужных жертв; если же бандиты были немногочисленны, жители могли быстро разобраться с ними вместо того, чтобы терять свое имущество.

— Ох, там действительно шумно, м-да. Ага, возможно это фестиваль. Фестивали — это всегда весело, верно?

Ноэль, как всегда, была полна оптимизма.

— О чём бы ты не думала, в это время года никто не будет устраивать фестиваль.

— Фестивали — это же весело, верно? Там будет целая куча вкусной еды. Будут флейты и барабаны, это и правда будет интересно. Я немного практиковалась, так что я довольно хороша в…

— Сейчас не время для твоих оптимистичных фантазий. Посмотри на дым в небе!

— Эй, что!?

Лица Фрейзера и Крафта резко побледнели. Со стороны деревни Зоим поднимался столб черного дыма. В окрестностях не существовало бандитов, которые стали бы сжигать деревни, так как это уменьшало их доходы, однако все ещё была возможность, что это могла быть какая-то залетная банда.

— Ч-ч-что нам делать? Эй, Фрейзер, мы… в какую сторону нам убегать?

— Не неси херни! Мы не можем просто кинуть людей, ты, идиот! — Фрейзер отвесил Крафту подзатыльник.

Разумеется, Мирут был того же мнения. Он не собирался жертвовать своей семьей. Любой на его месте попытался бы помочь, даже если это означало идти в одиночку.

— Ладно, тогда нам пора возвращаться. Судя по твоим словам, я могу сказать, что у тебя хорошие намерения.

— Ноэль, т-т-ты тоже!? Если там целая куча жестоких бандитов — тебя могут убить.

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Я просто убью всех, кто встанет на моем пути. В противном случае все может выйти из-под контроля.

Ноэль улыбнулась, схватила со своей спины двузубое копье в левую руку и испустила короткий смешок. При взгляде на нее Крафт лишился дара речи. Он практически отказывался верить собственным глазам. Просто невозможно, чтобы кучка крестьян и охотников могла сопротивляться организованной банде преступников, ну, если только они были в здравом уме.

«Эта дура в самом деле собирается сражаться с ними? Похоже, что она совсем не понимает разницу между людьми и животными»

В отличие от животных люди могли думать и поэтому на них нельзя было охотиться, как на зверей. Хотя Мирут никогда раньше не убивал, он хорошо понимал эту истину. В дополнение ко всему, несмотря на мастерство Ноэль с луком, она почему-то решила использовать именно копье, навыки обращения с которым она никогда раньше не показывала. Хотя она всегда носила его с собой, для охоты оно было бесполезно, и он был не уверен, что в такой ситуации оно поможет.

— Ноэль, мы ещё не знаем, кто нам противостоит. Мы не можем позволить этому выйти из под контроля. Ты можешь опрометчиво умереть там без всяких сожалений, но те из нас, у кого есть семьи, не могут сейчас рисковать.

— Хорошо, я поняла.

— О, правда?

— Да, я все понимаю.

Ноэль сжала кулак на правой руке и лихо стукнула себя в грудь на манер воинского приветствия. Это движение было выполнено в шуточной форме, но затем ее спина выпрямилась а выражение лица стало серьезным. Она больше не выглядела как охотник, сейчас вместо этого у нее был вид профессионального солдата.

— ... Э-э-э, я все правильно делаю?

— Ах, должен ли я тоже это сделать?

Переглянувшись друг с другом, Фрейзер и Крафт повторили ее движение. Даже если особо не присматриваться, различие между ними было очевидным.

— Почему мы до сих пор дурачимся!? Слушай, если собираешься сказать что-нибудь глупое, просто уходи.

Тогда, пожав плечами, Мирут направился в сторону деревни.

Добравшись до деревни, они обнаружили множество людей, у которых на правой руке висели красные тряпки. Было не похоже, что что-то произошло, и никто не кричал. Только флаг, который возвышался над деревней с дома старейшины, висел под другим углом. Однако они не поняли, почему на флаге сейчас были две красные диагональные линии на белом поле.

— Фрейзер, ты цел!

— Эм, да, но что это такое?

— Я действительно не знаю, просто внезапно появилось так много людей.

Фрейзер убедился в безопасности матери, но Мирут все ещё искал своего единственного оставшегося члена семьи. Когда их взгляды встретились, они бросились друг к другу.

— Братик!

— Кэл, они ничего с тобой не сделали?

— Нет, но это было страшно.

— Всё в порядке, твой старший брат здесь.

Мирут обнял Кэл, которая, наконец, улыбнулась.

— Похоже вы счастливы, так что я немного завидую. Эй, можно ли создать семью не выходя замуж? — вытащив свой блокнот, Ноэль спросила что-то невероятно глупое.

Она приблизилась к ним со своим беззащитным лицом, но потом махнула рукой.

— Эй, погодите. Какова ситуация? Замечательно, что вы все счастливы, но это может быть серьезной бедой.

— Угу. В конце концов деревня оккупирована какими-то неизвестными людьми.

Ноэль поняла и уверенно кивнула.

— Если ты понимаешь, то веди себя соответственно!

Мирут прекратил дурачится и отправился посмотреть на людей бандитской наружности, которые пришли в деревню. У каждого из них вокруг правой руки была обернута полоса красной ткани, и все они были вооружены копьями, мечами и так далее. Их одежда была изодрана и им не хватало ощущения единства. Также состав группы людей широко варьировался по полу и возрасту, они больше походили на кочующее племя, чем на обычную группу бандитов.

— Но всё-таки, кто эти ребята? Они как-то отличаются от налетчиков.

— Они похожи на солянку. Посмотрите на того парня: он держит бамбуковую метлу. Вы думаете, что он использует ее как оружие? — Ноэль быстро указала на одного из пришельцев.

— Если ты будешь так шуметь, мы будем выделяться.

— Никто этого не услышал и нас все ещё не заметили.

— Это все равно проблема, даже если их шансы заметить нас 1 к 10000.

— Ну, полагаю, ты прав.

Пока они переговаривались, из группы пришельцев вышел человек. Он отличался от остальных: его тело было крупнее, а одежда и оружие были не такими потрепанными. Он не был похож на бандита, скорее у него был вид бывалого наемника. Это было заметно с первого взгляда. Когда он взмахнул рукой, шумная толпа мгновенно замолчала. Человек, представлявший эту группу людей, осмотрелся, и заговорил сильным, резонирующим голосом:

— Мы — те, кто встали против наместника Коимбры — Грола Варки — и его деспотичного правления; мы — Армия Красного Круга!

— Э-э-э… Армия Красного Круга?

Переспросил староста, поклонившись, и Ристэйх кивнул в ответ.

— Верно. Они называют меня Ристэйх, и я стою во главе Армии Красного Круга. До сегодняшнего дня мы уже пролили много крови. Чтобы помнить об этом, мы обернули красную ткань вокруг своих правых рук. Мы вырезаем наши красные круги из флагов наших врагов и желаем осудить тех, против кого мы выступаем!

— П-понятно…

— Наша Армия Красного Круга намеревается взять столицу, пройдя через Северную Коимбру, и каждый день мы занимаемся тем, что своими руками сражаемся за нашу судьбу. Наши усилия являются доказательством жестокой тирании Грола. К настоящему времени о наших подвигах должно было стать известно самому Императору! Когда это произойдет, эти личинки получат свою заслуженную кару.

В отличие от гордого и самоуверенного Ристэйха, деревенский староста становился все более и более озадаченным. Если Ристэйх говорил правду, то этой уединенной деревни это никак не касалось. Единственное их участие в политике страны — это момент, когда сборщики налогов добирались до их отдаленной деревни, ну или когда армейские вербовщики приходили за новобранцами.

У Мирута было ощущение, что он знал, к чему все идет, но он оставался молчалив. Он держал глаза широко открытыми на случай, если это все же произойдет. Ноэль тем временем закрыла свои глаза. Время от времени ее тело вздрагивало, так что Мирут даже решил, что она

заснула. Он хотел, чтобы она была более осторожной, но молчал, так как не хотел ее беспокоить. Кэл обоими руками держалась за спину Ноэль. Младшая сестра Мирута очень привязалась к этой беззаботной девушке.

— Чего вы хотите от этой бедной деревни? Несмотря на наше гостеприимство, наши запасы очень скудны.

— Для наших братьев немыслимо заниматься грабежом. Если бы мы занимались такими вещами, мы были бы ничуть не лучше тех, против кого сражаемся. У нас только одна просьба. Мы только просим тех, кто разделяет наши стремления, сделать шаг вперед и присоединиться к нам. Любой из вас может помочь нам, ибо без такой поддержки мы ничего не сможем изменить. Мы примем тех, кто готов взяться за меч, сейчас их время!

— Другими словами, вы хотите, чтобы мы взяли в руки оружие и взбунтовались против правительства Коимбры.

На тревожные слова озадаченного старейшины Ристэйх резко ответил: "Проще говоря — да. Однако мы не собираемся противостоять его императорскому величеству или самой империи. Наша единственная цель — убрать паразитов от управления Коимброй. Никогда наше благородное дело не будет расценено, как измена!".

В случае если жители деревни откажутся, солдаты Армии Красного Круга уже рассредоточились и были готовы к грабежам. Хотя лидер повстанцев обещал, что никого не убьют, в его речи был сильный акцент на то, как другие люди щедро поддерживали их. Однако восстание — это очень серьезное преступление. Если деревня окажет поддержку, и восстание провалится, их несомненно будет ждать печальная участь. Старейшина некоторое время колебался, прежде чем с беспомощным выражением лица сдаться.

— Я понял. Часть нашей молодежи присоединится к вам, так что пожалуйста, проявите милосердие.

— Благодарю. Наша цель — дать отпор злодеяниям Грола и жить на благо людей. Старейшина, мы обязательно докажем, что ваш выбор был верным! — воскликнул Ристэйх прежде чем взобраться на своего коня.

После этих тяжелых слов кавалерия повстанцев двинулась вперед, а остальная часть армии Красного Круга начала маршировать в свободном построении. Они были только авангардом повстанческой армии, остальные отряды прибудут позже. С таким количеством новых людей поддержание порядка становится невозможным. Пока Мирут размышлял о таких вещах, старейшина поплелся обратно в деревню, низко опустив голову.

— Всё так, как вы слышали, я не буду никого заставлять. К сожалению через деревню пройдёт ещё больше солдат.

— Что!? Что они смогут сделать, мятеж — это серьёзное дело! Если мы потеряем наших работников — деревня умрёт!

— Даже так, мятежники бы уничтожили нашу деревню, если бы мы не согласились на это. Есть тут кто-нибудь, кто мог бы сделать лучший выбор!?

— Старейшина, что если мы тайно сообщим правительственной армии?

— Ни за что, мятежники заметят это. Они могут притворяться, но они готовы к этому. Если мы сделаем это, то к тому времени, как с юга придет помощь — мы уже будем мертвы. У меня не было выбора. Я понимаю, что нам будет тяжело, но мы должны выжить.

Дрожащим голосом сказал старейшина низко опустив голову. Никто ему не возразил. Даже в нынешней ситуации, их деревня была не настолько важна, чтобы ее защищала национальная армия, вместо этого они, вероятно, отстранятся и будут только следить за развитием событий. Это правда, что люди испытывали недовольство к правлению наместника Грола. Вероятно, в деревне даже найдется несколько человек, которые хотели бы улучшить положение дел, участвуя в восстании. Если повстанческая армия привлечет последователей из других северных регионов, также страдающих от нищеты, правительству не хватит сил справиться с мятежом, или вернее они почувствуют, что у повстанцев действительно имеются причины бунтовать.

Старейшина принял решение, и те, кто согласился с ним, собрались вместе и стали шумно разговаривать. Они обсуждали, кого послать с повстанцами. Жители начали говорить о Мируте и остальных охотниках, и в конце концов также обратили свои взгляды на Крафта и фермеров. В итоге было названо десять человек. Разумеется, среди них была и Ноэль. В такое время они решили пожертвовать чужаками и вторыми сыновьями.

— Эй, не могли бы вы меня выслушать?

— Что?

Ноэль с серьезным видом повернулась к ним и сказала: "Эм, ну, я говорю, что будет лучше, если вы соберете свои семьи и сбежите в безопасное место".

— ... Что это должно означать?

— Я согласен с ней. Почему мы не можем рассказать остальным, чтобы они сбежали со своими семьями? Мы должны присоединиться к Армии Красного Круга?

Крафт с любопытством наклонил голову. На лицах остальных присутствующих также появилось озадаченное выражение. Было вполне естественно, что им придется присоединиться, ведь так деревня избежит уничтожения. Было также глупо предполагать, что

они горят желанием сражаться за армию, которая оторвала их от семей. Ни Кэл, ни мать Фрейзера не могли выжить самостоятельно, без помощи они просто умрут.

— Ага-ага, и почему-то мне кажется, что как только мы уйдём, остальные войска этой армии в любом случае ограбят деревню.

— Э?

— Эй, погоди. Такое не может произойти! — Фрейзер закричал на Ноэль, но она не обратила на него внимания.

— Ну, даже если эти мятежники и называют себя Армией Красного Круга, они плохо организованы. Они больше похожи на странствующих бандитов, чем на хорошо дисциплинированные военные подразделения.

— Но…

— Чтобы ни о чем не жалеть в будущем, я советую вам убежать вместе со своими близкими. Не то, чтобы я вас заставляла…

Пока Ноэль говорила, она взяла ручку Кэл и начала идти.

— Эй, что ты делаешь с Кэл!? — Мирут начал кричать, но Ноэль мягко улыбнулась ему.

— Кэл моя подруга, так что мне следует защищать её, верно?

— Спасибо, Ноэль-чан!

— Ага. О, хочешь, я почитаю тебе мою книжку с картинками? В ней всегда новая история, поэтому тебе лучше приготовиться к любому рассказу.

— Хорошо! Ты тоже!

— Эй, стойте, не ведите себя так!

Стоя на месте, Мирут колебался. Несмотря на то, что его сестра, как правило, ни о чем не задумывалась, в словах Ноэль была определенная истина. Он был не уверен, как ему поступить.

«Чёрт, что я должен делать?»

— У тебя довольно забавное лицо, Мирут. Выглядит так, будто ты съел что-то донельзя кислое. Эй, это ничего, что я смеюсь?

У Ноэль была привычка спрашивать разрешение уже после того, как она начала что-то делать, и этот раз был не исключением. Мирут был так расстроен, что просто крикнул: "Заткнись! Я думаю, так что прекрати!".

— Ладно, ладно, я поняла.

Ноэль снова идеально отдала армейский салют, однако, улыбка на ее лице никуда не делась. Было похоже, что она как будто не понимала серьезность ситуации. В такой ситуации Мирут никак не мог ничего придумать. Ему следовало не обращать внимания на выходки Ноэль и сконцентрироваться на задаче.

«Мы могли бы отправиться в южный Рокбелл. Также мы должны убедиться, что сможем скрыться в подходящий момент. Во всяком случае будет лучше пока не рассказывать остальным жителям»

Южное шоссе выведет их из деревни Зоим к району Рокбелл, который лежит на полпути между северными и южными регионами. Этот район был относительно большой, так что повстанческая армия не сможет тщательно его проверить.

— Хорошо, полагаю, я должен пойти поговорить со старейшиной. Думаю, то, о чем говорит Ноэль, вполне может быть правдой.

— Мы и правда не знаем, что может произойти. История этого парня, Ристэйха, слишком подозрительная. Мы не можем доверять ему.

— Так ли это? Он показался мне довольно толковым парнем.

— Жизнь не так проста, чтобы можно было по одному внешнему виду отличить хорошее и плохое.

Фрейзер отбросил слова Крафта, как полный вздор, и Мирут придерживался того же мнения. Ристэйх утверждал, что отчаянно борется с тиранией, но в его словах не было глубины, присущей фанатикам. Повстанцы совсем не выглядели отчаявшимися, и их действия были не теми, что с готовностью поддержат бедняки.

— Но это уже наверняка произошло в окрестных деревнях. Ч-что нам делать?

Крупное тело Крафта задрожало. Несмотря на свой внушительный внешний вид, Крафт был более труслив, чем остальные. Мирут знал, что Крафт был беспомощен и предложил ему несколько советов. Этот охотник был таким типом человека, который обязательно постарается

помочь знакомым людям.

— Пока что мы спрячемся в горах. Если мы останемся в охотничьем домике, нам не придется волноваться о пропитании. Какое-то время мы сможем продержаться.

— Вот оно! Ты такой умный, Мирут. Тогда я заберу своих папу и маму!

— Я тоже.

Ещё несколько фермеров согласилось с долговязым Крафтом.

— Ноэль, извини, но присмотри пожалуйста за Кэл, пока я не вернусь. Защити её, хорошо? Я рассчитываю на тебя.

— Хорошо, я позабочусь об этом.

Ноэль уверенно кивнула и повернулась лицом к помощникам старейшины. Сейчас Мируту не стоило беспокоиться о младшей сестренке, которой только исполнилось десять лет, так как она легко могла стать обузой во время их бегства. Они планировали сбежать, как только Мирут вернется. Если уйдет только небольшая группа людей, то для остальных жителей деревни потребуется некоторое время, чтобы заметить, что кто-то исчез.

— Извини, похоже тебе пришлось стать нянькой. Думаю, пришло время для книжки с картинками? Почему-то мне так кажется.

— Только когда мы уйдём из деревни, хорошо? Это особенная вещь, ее необходимо читать, когда мы в полной мере сможем её оценить. Мы не должны ничего упустить, верно? — с улыбкой ответила Ноэль на нервные слова Кэл.

— Сестрёнка Ноэль, тебе не страшно? Хотя все люди здесь в панике?

— Думаю, сейчас я совсем не напугана. Я имею в виду, сейчас нет дождя и погодка отличная.

Ноэль подняла глаза к небу. Солнца не было видно, но вместо него мир освещал полумесяц Луны.

— Все нормально, если нет дождя?

— Ага. Льющийся дождь порождает ужас. Так было всегда… В дождливые дни постоянно происходят плохие вещи, — Ноэль раздражённо сплюнула.

— Дождливы дни угнетают тебя. В солнечные дни ты всегда улыбаешься, но в дождливые на твоем лице появляется страшное выражение.

— Чистые небеса всегда приносят хорошие вести. Ах, я хотела бы, чтобы небо всегда было безоблачным.

Солнце подпитывало своей энергией Ноэль, и ее причудливые волосы щедро делились с миром своим цветом. Когда она выбирала себе имя, ее освещал солнечный свет. Луна и звезды в чистом небе облегчали ее душу; их ленивый, мерцающий свет успокаивал ее и приводил в подходящее для сна настроение. Поэтому Ноэль так радовалось безоблачным дням.

— Но если не будет дождя, разве наш урожай не погибнет?

— … Угу, это правда.

— Видишь, дождь тоже важен. Когда идёт дождь, нам не приходится поливать поля!

Слушая слова Кэл, Ноэль вспоминала тот день, адская сцена никак не покидала ее мысли: гнилой запах, атаковавший ее нос, раздражающее жужжание мух, дыра, плотно наполненная трупами, бездыханные тела ее дорогих товарищей. Таков был конец тех, кто не может найти свое счастье — они покрываются холодным дождем, застилающим весь мир. Она стала ненавидеть дождь и чувствовала, что с каждой его каплей ее существование растворяется.

— Даже так, я все ещё не люблю дождь. По правде говоря — я ненавижу его.

http://tl.rulate.ru/book/11849/229137